

Курьянович Анна Владимировна

**КОММУНИКАТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КАК МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ БАЗА
СУДЕБНОЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ**

В статье рассматривается вопрос о возможностях использования комплексного коммуникативно-прагматического анализа в деятельности специалиста-филолога, касающейся производства судебной лингвистической экспертизы. Обосновывается положение о значимости исследования языковых и внеязыковых средств эксплицирования оскорбления, обусловленных совокупным действием лингвистических и экстралингвистических факторов текстообразования в рамках конкретного конфликтного дискурса.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/5-1/28.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 5 (47): в 2-х ч. Ч. I. С. 120-122. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/5-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

20. **Фольклор юкагигов** / сост. Г. Н. Курилов. М. – Новосибирск: Наука, 2005. 594 с.
21. **Юкагирско-русский словарь** / сост. Г. Н. Курилов. Новосибирск: Наука, 2001. 608 с.
22. **Якутско-русский словарь** / под ред. П. А. Слепцова. М.: Советская энциклопедия, 1972. 607 с.
23. **Kurilov N.** Tales from My Mother Anna Kurilova. Эһиэ, Анна Курилова ньиэдыллэ. Рассказы матери Анны Куриловой / ed. C. Ode. Amsterdam: Uitgeverij Pegasus, 2012. 270 p.
24. **Maslova E.** Yukaghir Texts. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2001. 200 p.
25. **Nikolaeva I. A.** A Historical Dictionary of Yukaghir. Berlin – N. Y.: Mouton de Gruyter, 2006. 500 p.

CLASSIFICATION OF THE RUSSIAN LEXICAL BORROWINGS IN THE TUNDRA YUKAGHIR LANGUAGE: LEXICAL SET “KITCHEN”

Kurilova Samona Nikolaevna, Ph. D. in Philology
*The Institute for Humanities Research and Indigenous Studies
of the North Russian Academy of Science, Siberian Branch
samonak@rambler.ru*

The Tundra Yukagir language was influenced by neighboring and newly arrived nations – mainly the Evenks, the Yakuts and the Russians – during several hundreds of years. Many foreign words have become part of the lexicon of the Yukagir language, which is chiefly connected with the necessity of naming new realities to the Yukagir people. The article is dedicated to the Russian lexical loanwords in the Tundra dialect of the Yukagir language, which have not been examined thoroughly before. The analysis of Russisms, containing the lexical set “kitchen”, is done and their intra-classification, which has made it possible to distinguish four lexical subgroups is given. The borrowed nature and ways of entering of some Russisms into the Yukagir language are ascertained. An attempt of periodization of Russian loanwords has been made.

Key words and phrases: the Tundra Yukagir language; the Russian language; the Yakut language; lexical loanword; direct loanword; indirect loanword; lexical classification; periodization.

УДК 81-13

Филологические науки

В статье рассматривается вопрос о возможностях использования комплексного коммуникативно-прагматического анализа в деятельности специалиста-филолога, касающейся производства судебной лингвистической экспертизы. Обосновывается положение о значимости исследования языковых и внеязыковых средств эксплицирования оскорбления, обусловленных совокупным действием лингвистических и экстралингвистических факторов текстообразования в рамках конкретного конфликтного дискурса.

Ключевые слова и фразы: судебная лингвистическая экспертиза; коммуникативно-прагматический анализ; дискурсивный анализ; инвективная лексика; языковые маркеры оскорбления; креолизованный текст.

Курьянович Анна Владимировна, д. филол. н., профессор
*Томский государственный педагогический университет
kurjanovich.anna@rambler.ru*

КОММУНИКАТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КАК МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ БАЗА СУДЕБНОЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ[©]

Отличительной чертой современной языковой ситуации выступает перенасыщенность речевого строя повседневной межличностной и социальной коммуникации словами и выражениями, содержащими в своем значении крайне негативные компоненты смысла. Различные проявления вербальной агрессии создают конфликтные ситуации, которые могут находить свое разрешение исключительно в рамках судебных разбирательств. В таких случаях возникает необходимость процессуального использования специальных познаний в области лингвистики, что выражается в привлечении филологов к производству *судебных лингвистических экспертиз*. Целью создания последних является выявление лингвистических признаков оскорбления, дающее объективные основания для квалификации отдельных слов и выражений как *инвективных*, согласно разработанной специалистами типологии [11, с. 27-28].

Значимым вопросом в деятельности лингвиста-эксперта является выбор методики анализа речевого материала, поскольку это напрямую связано с удовлетворением требований объективности, верификационности, полноты и всесторонности, предъявляемых к экспертным заключениям разных видов.

В процессе экспертирования спорных текстов филологом могут привлекаться все известные сегодня и эффективно «работающие» общенаучные и частные методы исследования. Об особенностях применения некоторых методов в рамках лингвистической экспертизы уже писали авторитетные в этой области ученые. В частности,

речь шла о таких наиболее значимых в исследовании конфликтного текста методах, как *лингвокогнитивный* [4], *коннотативный*, *жанрово-стилистический*, *контекстуальный* [12], *деятельностно-прагматический* [3], *разноуровневый* и *стилистический* [14], *когнитивно-прагматический* [15], *лингвостилистический* [5].

Практика показывает необходимость применения в лингвистической экспертизе *комплексного коммуникативно-прагматического* метода, предполагающего рассмотрение спорных текстов в ракурсе системного дискурсо-ориентированного подхода. Коммуникативно-прагматический анализ в полной мере отражает тенденции современной научной парадигмы, нацеленной на изучение того, «как человек использует язык в качестве орудия общения, а также того, как в языковых единицах отражается сам человек» [13, с. 4]. В связи с этим рассмотрение текста в разных аспектах, включая юридический, должно сегодня предполагать присутствие не только собственно лингвистических методик и приемов, а также технологий, ориентированных на выявление обусловленности текста экстралингвистическими факторами, в которых данное речевое произведение было создано, функционирует и получает интерпретацию со стороны воспринимающего сознания. В этом случае предметом пристального внимания становятся коммуникативные особенности текста, появление которых обусловлено спецификой коммуникативной ситуации и прагматических установок участников взаимодействия: «... становление лингвистики общения характеризуется интеграцией экстра- и интралингвистических аспектов, когда категории и формы языка оказываются пропущенными сквозь призму коммуникативных взаимодействий адресанта и адресата, и это, в свою очередь, обогащает представление о сути языковых единиц» [Там же, с. 212].

Строгий учет факторов текстовой коммуникации в процессе написания судебной лингвистической экспертизы: ситуативных (пресуппозиционных) особенностей, жанровой и идейно-тематической специфики текста, характера авторской интенции, предполагаемой реакции со стороны конкретного/массового адресата – является необходимым условием создания качественного экспертного заключения. Как отмечает Н. Д. Голев, «категория инвективности – сложнейшая лингвистическая проблема. Лексический ее выход – наиболее поверхностный. Текстовое (и тем более рече-ситуативное) разворачивание инвективного фрейма – задача более сложная, так как здесь сопрягается множество факторов, некоторые из которых относятся к имплицитным сферам речи» [3, с. 51].

В качестве примера используем рассмотрение эпизода из собственной экспертной практики. В связи со слушанием весной 2013 года в Абаканском городском суде Республики Хакасии [9] дела о смерти пациента сельской больницы специалистам-филологам было поручено составить заключение, содержащее лингвистический анализ текстовых фрагментов, которые прозвучали в эфире телеканала СТС (ТВ-7) (ООО «Видеоканал-Абакан») в программе «Выход есть» 26 января 2012 года. В сюжете, в частности, говорилось: «*Жуткий случай в селе П. По вине врача умер один сельчанин – по крайней мере, так утверждают родственники погибшего. Возмущаются и жители П. По их словам, это не первый случай некавалифицированной медицинской помощи. На самом деле в селе работает врач-убийца, и неужели кому-то выгодно прикрывать этот беспредел? Или все обстоит иначе, и это лишь наговоры?*» Суд интересовал вопрос: «*Затрагивает ли данная информация честь, достоинство и деловую репутацию гр-ки Ш.¹?*» [10].

В ходе экспертизы исследователем были выделены единицы, содержащие в своем значении крайне негативные компоненты смысла, и на высоком научном уровне выполнен их лексико-семантический анализ. В частности, автор заключения пишет: «*Выражение “Жуткий случай в селе П.” фигурирует в рассматриваемом контексте в абсолютном начале текста. Начало (как и конец текста) – самые сильные позиции, на которых традиционно делается акцент. Это довольно распространенный риторический прием для привлечения внимания, создания определенного эмоционального настроения. Таким образом, под трагическим пафосом, сформированным семантикой прилагательного “жуткий”, воспринимается и вся последующая информация. В дальнейшем семантика слова “жуткий” конкретизируется: в тексте фигурируют слова и выражения “умер”, “погибшего”, “врач-убийца”, “беспредел”. В сравнительно небольшом по объему контексте плотность слов и выражений, объединенных семантикой смерти и преступления, высокая*» [9]. Эксперт делает вывод о том, что данные единицы затрагивают честь, достоинство и деловую репутацию всех работников здравоохранения, осуществляющих свою трудовую деятельность в селе П. Однако непосредственно в отношении гр-ки Ш. такой вывод экспертом не делается по причине отсутствия в тексте указания на конкретное лицо в виде использования маркера – имени собственного.

Решением суда назначается повторная экспертиза данного конфликтного текста. Филологу (в данном случае – нам) адресуется вопрос: «*Требуется ли анализ текстовой информации в целях соблюдения принципов полноты и всесторонности научного исследования использования данных современной лингвистики с учетом достижений в различных ее областях?*»

Объектом нашего пристального внимания становится видеозапись сюжета. Отправной тезис в рассуждениях – положение о том, что текст, прозвучавший в телевизионном эфире, по сравнению с печатным вариантом, приобретает новые характеристики. Речевое произведение, принадлежащее сфере массовой коммуникации, имеет непосредственную ориентацию на массового адресата, что уже в значительной степени расширяет сферу его смыслового и прагматического «прочтения». Ключевым оказывается также фактор сопереживания вербальной передаваемой информации определенным видеорядом, что обуславливает необходимость рассмотрения текстовой информации в условиях широкого экстра- и паралингвистического контекста, т.е. в качестве составляющей дискурса.

Текст, сопровождающийся видеорядом, характеризуется весомым приращением смысла с точки зрения воспринимающего сознания. Как отмечает А.Т. Князян, «функция паравербальной коммуникации заключается

¹ Гр-ка Ш. – врач, работающая в данном медицинском учреждении в селе П.

в том, чтобы вызвать у коммуниканта те или иные эмоции, переживания, ощущения, необходимые для достижения различных намерений» [7, с. 109]. В последнее время интерес к такого рода *креолизированным текстам*, представляющим синтез вербально и невербально выраженной информации, неуклонно растет, что объясняется требованиями новой, дискурсивно-ориентированной, научной парадигмы (экскурс в историю вопроса см.: [1]). Полное и всестороннее исследование текстов такого рода должно осуществляться с опорой на лексико-семантический анализ (как это было сделано в предшествующем заключении специалиста) с учетом особенностей функционирования лексических единиц в рамках широкого экстра- и паралингвистического контекста.

В видеосюжете, имеющемся в материалах дела, непосредственным образом фигурировала гр-ка Ш.: крупным планом показан ее кабинет, где осуществлялся прием больных, табличка на двери, на которой указаны фамилия, имя, отчество и должность врача, сама гр-ка Ш. в кабинете, за рабочим столом, в белом халате и пр. Сопровождение данного видеоряда словами, о которых шла речь выше, в соответствии с законами восприятия речи [2; 6; 8] связывает в сознании массового зрителя/слушателя смысл и прагматическую направленность произносимых слов с образом конкретного человека. В результате нами был сделан вывод о том, что анализируемый текст имеет отношение к гр-ке Ш. и с учетом особенностей функционирования затрагивает честь, достоинство и деловую репутацию последней.

Из всего сказанного выше следует, что тенденция к реализации задач лингвистической экспертизы спорных языковых фактов посредством применения комплексного коммуникативно-прагматического анализа как формы проявления современной тенденции к дискурсивизации не только в области фундаментальной, но и прикладной лингвистики становится все более устойчивой. Появление функциональной направленности исследований следует считать приоритетным вектором развития в методологии современного лингвистического экспертирования.

Список литературы

1. **Ворошилова М. Б.** Креолизированный текст: аспекты изучения // Политическая лингвистика. Вып. 20. Екатеринбург, 2006. С. 180-189.
2. **Выготский Л. С.** Мышление и речь. Изд. 5-ое, испр. М.: Лабиринт, 1999. 352 с.
3. **Голев Н. Д.** Юридический аспект языка в лингвистическом освещении // Юрлингвистика-1: проблемы и перспективы: межвузовский сборник научных трудов. Барнаул: Изд-во Алтайского гос. ун-та, 1999. С. 12-60.
4. **Гридина Т. А., Третьякова В. С.** Принципы лингвокогнитивного анализа конфликтного высказывания // Юрлингвистика-3: проблемы юрлингвистической экспертизы: межвузовский сборник научных трудов. Барнаул: Изд-во Алтайского гос. ун-та, 2002. С. 55-66.
5. **Губаева Т. В.** Язык и право. Искусство владения словом в профессиональной юридической деятельности. М.: Норма, 2004. 160 с.
6. **Жинкин Н. И.** Речь как проводник информации. М.: Наука, 1982. 463 с.
7. **Князян А. Т.** Гендерный аспект паравербальной коммуникации (на материале английских «бытовых» анекдотов) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 2 (44). Ч. II. С. 109-111.
8. **Лурия А. Р.** Язык и сознание / под ред. Е. Д. Хомской. М.: Изд-во МГУ, 1979. 320 с.
9. **Официальный сайт Абаканского городского суда Республики Хакасия** [Электронный ресурс]. URL: <http://abakansky.hak.sudrf.ru/> (дата обращения: 20.02.2015).
10. **Официальный сайт медиагруппы «Юг Сибири», телеканала ТВ-7 (г. Абакан)** [Электронный ресурс]. URL: http://ctv7.ru/all_programs/49?page=12 (дата обращения: 20.02.2015).
11. **Понятия чести, достоинства и деловой репутации. Спорные тексты СМИ и проблемы их анализа и оценки юристами и лингвистами** / под ред. А. К. Симонова и М. В. Горбаневского. Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: Медия, 2004. 328 с.
12. **Сыпченко С. В.** Из опыта судебной лингвистической экспертизы публицистических произведений (о проблемах лингвистической экспертизы как прикладного направления юрлингвистики) // Юрлингвистика-1: проблемы и перспективы: межвузовский сборник научных трудов. Барнаул: Изд-во Алтайского гос. ун-та, 1999. С. 148-156.
13. **Формановская Н. И.** Речевое общение: коммуникативно-прагматический подход. М.: Русский язык, 2002. 216 с.
14. **Чернышова Т. В.** Стилистический анализ как основа лингвистической экспертизы конфликтного текста // Юрлингвистика-2: русский язык в его естественном и юридическом бытии: межвузовский сборник научных трудов. Барнаул: Изд-во Алтайского гос. ун-та, 2000. С. 206-213.
15. **Шарифуллин Б. Я.** Инвектива: лингвистика vs. юриспруденция, или лингвистика atque юриспруденция // Вестник Красноярского государственного университета. Серия «Гуманитарные науки». Красноярск, 2000. № 2. С. 93-96.

COMMUNICATIVE AND PRAGMATIC ANALYSIS AS A METHODOLOGICAL BASE OF FORENSIC LINGUISTIC EXAMINATION

Kur'yanyovitch Anna Vladimirovna, Doctor in Philology, Professor
Tomsk State Pedagogical University
kur'yanyovitch.anna@rambler.ru

The article deals with the issue of the possibilities of using the complex communicative and pragmatic analysis in the activity of the specialist-philologist regarding the conduct of the forensic linguistic examination. The author grounds the position about the importance of the study of linguistic and extra-linguistic means of the insult explication conditioned by the combined effect of linguistic and extralinguistic factors of text-formation within a specific conflict discourse.

Key words and phrases: forensic linguistic examination; communicative and pragmatic analysis; discursive analysis; invective vocabulary; linguistic markers of insult; creolized text.